

Литовский Андрей Николаевич

ЛИЧНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ СРЕДНЕГО И НИЗШЕГО ЗВЕНА: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

На примере крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. показаны сложности изучения личности и биографий лидеров повстанческих движений среднего и низшего звена. Для этого в работу включены биографии командира 6-го Савальского полка С. А. Шамова и перебежчика из Красной Армии П. З. Слюняева - командира эскадрона повстанцев. Сделана попытка выделения групп лидеров восстания в зависимости от их происхождения и рода занятий, а также приведены сводные данные Департамента полиции Российской империи об основных сподвижниках А. С. Антонова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 50-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в Тамбовской губернии: эсеры, правые или левые, офицерство, так или иначе связанное с белым движением, – сути дела это не меняет. Движение было организованным. Имело свое военное и политическое руководство, программу и идеологию.

Список источников

1. **Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А.** Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918-1922 гг.). М.: Голос-пресс, 2010. 576 с.
2. **Данилов А. Ю., Афанасьева М.** Полководец «зеленой армии» (штрихи к биографии Г. А. Пашкова) // Век нынешний, век минувший: исторический альманах. Ярославль, 2000. Вып. 2. С. 139-151.
3. **Данилов В. П.** Крестьянская революция 1902-1922 гг. // Крестьянство и власть: материалы конференции. М. – Тамбов, 1996. С. 4-24.
4. **Дмитриев Т.** Зеленая зыбь. Владимир: Калейдоскоп, 2011. 172 с.
5. **Климин И. И.** Российское крестьянство в годы Гражданской войны (1917-1921). СПб., 2004. 412 с.
6. **Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения.** М.: Наука, 1974. 466 с.
7. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («антоновщина»):** документы и материалы / Междисциплинарный академический центр социальных наук «Интерцентр»; Государственный архив Тамбовской области и др. Тамбов, 1994. 334 с.
8. **Куреньшев А. А.** Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918-1922 гг. М.: Спутник, 2011. 171 с.
9. **Куреньшев А. А.** Крестьянские организации Русского зарубежья (1920-1951). М.: АИРО-XXI, 2008. 190 с.
10. **Куреньшев А. А.** Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М.: Государственный исторический музей, 2000. 222 с.
11. **Сенников Б. В.** Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. М.: Посев, 2004. 176 с.
12. **Телицын В. Л.** «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917-1921 годов. М., 2003. 338 с.
13. **Фатуева Н. В.** Организация и методы деятельности повстанческого движения в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. // Антибольшевизм повстанческое движение «Белая гвардия»: альманах. М.: Посев, 2002. С. 103-108.
14. **Шанин Т.** Революция как момент истины. Россия 1905-1907-1917-1922 гг. / пер. с англ. М.: Весь мир, 1997. 560 с.

MYTHS AND MYSTERIES OF “ANTONOVSHCHINA”: WHAT WAS PEASANT REBELLION OF 1920-1922 IN TAMBOV PROVINCE, AND TO WHOM IT CONSTITUTED A DANGER

Kurenyshev Andrei Aleksandrovich, Doctor in History, Professor
*Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
kure-andrej@yandex.ru*

The article analyzes new approaches to studying the phenomenon of peasant rebellions of the Civil War period (1918-1922) in general and certain peculiarities of the peasant rebellion of 1920-1922 in Tambov province (“Antonovshchina”) in particular. The author clarifies and imparts a new meaning to such “fashionable” in the modern historiography conceptions as “peasant revolution”, “peasant war”, “rebellion”, “oppositional nature” and “spontaneity”, “peasant front”.

Key words and phrases: peasant rebellion; peasant war; Tambov province; food policy; rebellion.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

На примере крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. показаны сложности изучения личности и биографий лидеров повстанческих движений среднего и низшего звена. Для этого в работу включены биографии командира 6-го Савальского полка С. А. Шамова и перебежчика из Красной Армии П. З. Слюняева – командира эскадрона повстанцев. Сделана попытка выделения групп лидеров восстания в зависимости от их происхождения и рода занятий, а также приведены сводные данные Департамента полиции Российской империи об основных сподвижниках А. С. Антонова.

Ключевые слова и фразы: повстанческие лидеры и командиры; Тамбовское восстание; А. С. Антонов; Семен Шамов; разгром 2-го боеучастка; биографические исследования; сложность архивных поисков; недоступность исторических сведений.

Литовский Андрей Николаевич
*г. Рассказово, Тамбовская область
andreiniklitov@mail.ru*

**ЛИЧНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ СРЕДНЕГО И НИЗШЕГО ЗВЕНА:
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ**

В историографии Гражданской войны в Советской России 1918-1922 гг. тема крестьянских волнений, восстаний и мятежей по большей части освещена однобоко и чрезвычайно идеологизирована в ту или иную

сторону. В последние годы появился ряд нейтральных исследований, посвященных событийной истории восстаний, а также личности их лидеров и организаторов. Однако фактически отсутствуют работы о персональном составе руководителей повстанческих движений среднего и низшего звена, определявших лицо и направление восстаний, что связано с наличием значительных трудностей, обусловленных спецификой развития исторической науки и архивного дела в современной России.

При изучении повстанческого движения традиционно исследуют причины, ход и последствия восстаний. Их лидерам и организаторам уделяется гораздо меньше внимания. Ну а если коснуться личности отдельных повстанческих командиров, то в лучшем случае можно узнать только их фамилии.

Из второстепенных лидеров крестьянского восстания 1920-1921 гг. под предводительством А. С. Антонова наибольшую известность получил командир 14-го Наро-Тамбовского (Хитровского) полка Иван Сергеевич Матюхин (ок. 1892 – 03.10.1921) [13, д. 1456, л. 47]. Он стал знаменит благодаря эпическому разгрому остатков его полка бригадой Г. И. Котовского. Рассказы, повести, биографические романы, воспоминания, кинофильм «По волчьему следу» (Молдова-фильм, 1976 г.), телеспектакль «Оперативная командировка» (театр им. Вахтангова, 1969 г.) – огромное количество в основном художественного материала посвящено этому событию.

Об остальных лидерах информации доступно на порядок меньше. Плужников Григорий Наумович (политический лидер и организатор восстания, председатель губернского Союза трудового крестьянства – СТК), Ишин Иван Егорович (один из организаторов восстания, председатель Кирсановского уездного СТК, заместитель Антонова по агитации и пропаганде), Токмаков Петр Михайлович (командир 2-й повстанческой армии, член Главперштаба восстания) – об этих командирах можно почерпнуть лишь скудные сведения, хотя в последнее время опубликован даже ряд документов, раскрывающих их биографии.

Особняком стоит личность воронежского союзника антоновцев, временного командира 1-й Повстанческой армии Колесникова Ивана Сергеевича, жизнь и деятельность которого подробно изучил воронежский историк Д. А. Борисов [4]. Нередко упоминаются и еще несколько повстанческих командиров: Богуславский (Чекалов) Александр Васильевич (командующий 1-й Повстанческой армией), Селянский Василий Федорович (командир 8-го Пахотно-Угловского полка), Кузнецов Иван Макарович (командир 10-го Волчьего-Карачанского полка, командующий 1-й Повстанческой армией), Васья Карась, он же Василий Васильевич Никитин-Королев (командир Козловской отдельной повстанческой бригады – фактически никому не подчинявшийся полевой командир полубандитского вооруженного формирования), Этков Павел Тимофеевич (командир Особого полка при 2-й армии, заместитель Антонова по Главперштабу – стал известен в связи с разгромом того полка И. С. Матюхина), Санфиоров Яков Васильевич (командир Особого полка, участник ликвидации братьев Антоновых). Однако какой-либо биографической информации о данных повстанцах, кроме упоминания их участия в наиболее ярких эпизодах Антоновского восстания, нигде ранее не публиковалось.

Почти вся описанная историками деятельность главных лидеров «антоновщины» связана с Кирсановским и Тамбовским уездами Тамбовской губернии, хотя центром восстания являлись три уезда: Кирсановский, Тамбовский и Борисоглебский. Связано это, прежде всего, с последующим территориальным делением губернии, когда основная часть Борисоглебского уезда отошла к Воронежской области. Из-за этого тамбовскими историками уделяется мало внимания уже «чужому» уезду, а Воронежским историкам тяжело изучать «новый» уезд из-за наличия большей части исторической информации в тамбовских архивах. Однако именно в Борисоглебском уезде фактически завершилась «антоновщина» – там были ликвидированы последние крупные военные формирования бывшей Партизанской армии (отряды Кузнецова и Шамова) и там был убит сам А. С. Антонов.

Политбюро повстанческого Губернского союза трудового крестьянства состояло из трех членов, являвшихся политическими лидерами восстания, среди которых были уже упоминавшиеся организаторы Тамбовского и Кирсановского СТК – Плужников и Ишин. Личность же третьего члена Губернского СТК – С. А. Шамова [10, д. 1110, л. 4], делегата от Борисоглебского уезда и организатора политическо-агитационной работы в нем, – историкам абсолютно неизвестна.

В рамках данной работы предпринята первая попытка осветить отдельные эпизоды биографии политическо-го лидера борисоглебских повстанцев и командира 6-го Савальского полка 1-й Повстанческой армии Семена Алексеевича Шамова, в дореволюционной деятельности которого обнаружен один небезынтересный эпизод.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится уникальный фонд Департамента полиции МВД Российской империи (фонд 102 ДП), в котором имеется еще дореволюционная картотека лиц, проходивших по различным делопроизводствам и особому отделу. В данной картотеке можно найти сведения на всех лиц, проходивших по политическим делам. Там же имеется и картотека агентурного отдела на лиц, изъявивших желание сотрудничать и ставших агентами-осведомителями. Данную картотеку переписали в советское время на новые карточки, т.к. часть их содержала информацию о партийных лидерах, сотрудничавших с полицией и жандармерией, поэтому неудобные карточки и дела изъяли и засекретили.

Указанная картотека позволяет проследить революционную деятельность огромного круга лиц, в том числе и ставших позже участниками повстанческого движения. Так, на А. С. Антонова и его семью в карточках имеется несколько десятков записей и ссылок на дела, в которых упоминаются их фамилии. Участие в экспроприациях, подпольная работа, слежка, сношение с другими подпольщиками, аресты, допросы, следственные и розыскные материалы дают возможность подробно изучить его дореволюционную деятельность.

Имеются подобные сведения, состоящие из двух десятков документов в различных делах и на С. А. Шамова. Впервые его имя появляется в документах 3-го делопроизводства, ведшего надзор за политическими партиями, в 1905 г. [7, д. 1ч.25л.В, док. 21064] в связи с членством в Воронежском отделении партии социалистов-

революционеров. В дальнейшем Шамов проходит по делам 1-го (общеполцейские дела), 5-го (негласный надзор), 6-го (изготовление, хранение перевозка взрывчатых веществ), 7-го делопроизводства (политическое дознание) и особого отдела (борьба с политическими партиями, агентурная работа).

Семен Шамов родился в 1883 г. с. Старой Кирсановке, Верхне-Карачанской волости Новохоперского уезда [6, д. 9ч.60, л. 25]. В агентурной картотеке местом рождения указано с. Новая Кирсановка. В этом нет особой ошибки, так как новое и старое села соседствуют друг с другом, и теперь это одно с. Кирсановка Грибановского района Воронежской области. По профессии слесарь. Член ПСР, с июля 1907 г. по февраль 1908 г. работал в Воронежском губкоме по делам крестьянского союза. В его обязанности входила пропаганда среди крестьян задач и учений партии эсеров. Наиболее активной деятельностью Шамов занимался в 1908 г. За участие в подготовке терактов и экспроприаций был арестован и приговорен к смертной казни через повешенье.

Однако умирать Шамов не собирался. Весной 1909 г. он подает прошение о помиловании и предлагает свое сотрудничество. 7 мая 1909 г. в Тамбовской тюрьме состоялся первый допрос нового добровольного агента (потом подобные допросы повторялись еще несколько раз). При даче показаний Шамов подробно рассказал о всей известной ему деятельности Воронежского Губкома ПСР, а также об их связях с соседними губернскими отделениями. Им были выданы:

– К. С. Таницкий («Грицько»), член Украинского областного комитета боевой дружины ПСР, прибыл в Воронеж в 1907 г. как организатор и инструктор боевой дружины, которую предполагалось перевести из Киева в Воронеж;

– К. С. Сиротина (содержательница психбольницы), член ПСР Украинской области (в Украинскую область ПСР входили Воронежская, Харьковская, Черниговская и Киевская губернии) в Воронеже, заведовала всеми партийными делами и деньгами, содержала склад литературы;

– П. М. Портяников, организатор и лидер боевой группы ПСР, участник всех грабежей, после ареста в 1908 г. бежал в г. Уфу, скрывался там на конспиративной квартире, после чего прибыл в Воронеж;

– М. Д. Первеева, одна из главных деятелей Воронежской группы ПСР (это она послала Шамова в уезды для агитации крестьян, снабжая его программами), заведовала всеми делами крестьянского союза, работала в типографии, собирала сведения по сельским и уездным крестьянским организациям, снабжала литературой, собирала членские взносы;

– И. Д. Смирнов, член губкома, заведующий партийной типографией, распространитель литературы;

– Е. А. Дьякова («Евгения Попова»), член губкома, заведовала явками, работала в канцелярии губернатора, где похищала оттиски печатей [Там же, л. 25-27, 38-39, 42-43].

Досталось от Шамова и членам «Тамбовской группы независимых социалистов-революционеров», возглавляемой А. С. Антоновым. Сидя в Козловской тюрьме вместе с М. А. Зеленым (его отец был полицеймейстером г. Козлова, а также приставом с. Рассказово) и П. Быценко, он сообщил, что именно Зеленев тяжело ранил при задержании в с. Уварово полицейского надзирателя Юмашева, а также убил крестьянина Павлова по указанию организации, считая его агентом охраны.

В декабре 1908 г. группа «независимцев» совершила ряд ограблений в южной части губернии, после чего была обнаружена на явочной квартире К. Гунина в с. Уварово (также ими посещалась квартира Е. Немтинова в с. Нижний Шибрий, с которым Антонов будет поддерживать связь и во время восстания 1920-1921 гг.). Во время задержания пулевое ранение мочевого пузыря получил надзиратель Юмашев. Двум грабителям, предположительно Антонову и Г. И. Ягодкину, удалось скрыться через явочную квартиру на ст. Обловка и уехать железной дорогой в г. Балашов (кстати, на этой ветке начальником соседней станции Мучкап служил муж старшей сестры Антонова Валентины – Я. И. Иванченко). Впоследствии доказать участие в данных ограблениях Антонова не удалось, а Зеленев от сотрудничества отказался [8, д. 7368].

Кроме того, Шамов выдал несколько эсеровских явок с паролями:

– г. Воронеж, ул. Нееловская, д. 34. Заведовала явкой учительница А. И. Шабашова, хозяйка дома – М. А. Попова. В доме хранились гектограф и литература;

– г. Конотоп, Черниговской губернии, заведующий Иван Пантюхов, рабочий, совместно с П. Я. Шабашовой и Е. Я. Шабашовой;

– г. Тамбов, Успенское кладбище, д. 40 или 45, заведующая М. И. Николаева, адрес получен Шамовым на случай побега из тюрьмы;

а также взрывотехническую лабораторию, располагавшуюся на даче Вихляева, вблизи Воронежа, где изготавливались бомбы и обучались взрывному делу крестьяне из уездов.

Предоставив вышеуказанную информацию ротмистру Тамбовского губернского жандармского управления Ганкевичу, С. А. Шамов заявил, что если ему заменят смертную казнь другим наказанием, то он даст сведения «о главных деятелях политических преступлений и лицах производивших грабежи» и прочие противоправные деяния. Также он предложил для наилучшего сбора агентурных сведений перевести его в Воронежскую тюрьму, где он пользовался большим доверием. Естественно, получив такие сведения, просьбу Шамова удовлетворили, заменив смертную казнь каторгой.

После этого Шамову присвоили агентурное имя Николай Григорьевич Шевцов, и он стал широко использоваться для внутрикамерных разработок, как в Воронежской, так и в иных губерниях. Например, в Ярославской тюрьме в 1915 г. им были выданы лица, участвовавшие в покушении на исправника [9, д. 6352, л. 208]. Агентурной работой Шамов занимался вплоть до Февральской революции, после чего вновь стал активным членом уже легальной ПСР. Сведения о его деятельности так и не стали известны однопартийцам, хотя тогда практически в каждой газете разоблачался очередной «агент охраны». Вероятно, его документы успели уничтожить в жандармерии или они сами погибли во время революционных погромов.

Дальнейшая биография Шамова до момента начала восстания не изучалась, хотя в художественном романе Н. Е. Вирты «Одиночество» упоминается о его работе техником в железнодорожном депо, что может быть и правдой, так как роман писался по воспоминаниям живых участников «антоновщины».

В 1920 г. судьба сделала очередной поворот в жизни бывшего агента охраны (узнав о «послужном списке» которого, Антонов лично расстрелял бы его из своего наградного маузера), выдвинув Шамова в одного из лидеров и организаторов крестьянского восстания. О его повстанческой деятельности пока известно также немного. Не изучен и вопрос появления Шамова в составе Губкома СТК, организованного Г. Н. Плужниковым около ноября 1920 г. в с. Каменка Тамбовского уезда. Можно лишь высказать предположение, что после революции он работал в Борисоглебском отделении ПСР, поэтому и стал представителем местных СТК в составе губернского комитета. Как он сменил Воронежскую организацию на Тамбовскую, также неизвестно.

Помимо политическо-организационной и агитационной деятельности, Шамов стоял во главе Савальского (первоначально 5-го, потом 6-го) полка 1-й Повстанческой армии, командиром которого был Андрей Миронов, назначенный Антоновым 23.12.1920 г. [19, д. 235, л. 40 об.], и именовался его организатором. Борисоглебский историк В. В. Самошкин почему-то именует Шамова председателем Борисоглебского уездного СТК, хотя на основании документов, опубликованных в сборнике «Антоновщина», таковым до лета 1921 г. числился Иван Яковлевич Морозов [1, с. 247]. Кроме того, В. В. Самошкин называет командиром 6-го Савальского полка в этот период Андрея Мироновича Каверина, который, по всей видимости, являлся с Мироновым одним и тем же лицом [22, с. 65, 116].

6-й полк в количестве 1500 (из них 600 конных) человек действовал зимой 1920-1921 гг. на границе Борисоглебского и Новохоперского уездов, в том числе и в родной Шамову Кирсановке [20, д. 133, л. 14]. Гораздо позже часть повстанцев из Савальского полка во главе с Мироновым будут рейдовать отдельно от Шамова, но все равно постоянно рядом с ним, пока в конце октября 1921 г. Миронов не будет арестован Воронежским губчека вместе с К. В. Ледневым [26, д. 388, л. 285], последним командиром 9-го Семеновского полка.

Полк Шамова практически беспрепятственно действовал всю зиму и весну 1921 г. в Борисоглебском и Новохоперском уездах, вступая в бои с красными, занимая населенные пункты и предприятия, препятствуя проведению подрывов, разбирая железнодорожные пути, входя в коалицию с другими формированиями 1-й Партизанской армии или отрядами из Воронежской и Донской губерний (в частности, с отрядом хоперского казака П. И. Мотарыгина, которому помогал оружием и боеприпасами [27]). Повстанческие силы Хоперского округа области войска Донского также обращались к Шамову с просьбой поддержать их восстание, а он, в свою очередь, выходил с этим предложением в Губком СТК [10, д. 1110, л. 3].

Военная тактика Шамова и его 6-го Савальского полка, заключающаяся в постоянном переходе между уездами соседних губерний, а также проведении операций отдельно от основных сил повстанцев, позволила ему избежать разгрома в боях во время ликвидации армий Антонова в июне 1921 г. (2 июля 1921 г. он даже попытался захватить у обедавших красноармейцев близ ст. Терновка Краснознаменный бронепоезд № 121). Операция по уничтожению его полка началась лишь 8 июля 1921 г., но особым успехам она не увенчалась, т.к. от прямых боев с красными повстанцы удачно уклонялись [22, с. 122]. Однако постоянные мелкие стычки привели к тому, что от отряда отделилось множество мелких групп, значительно сократив его численность и боеспособность.

Несмотря на это, в отряде Шамова в конце августа 1921 г. состояло 300-350 человек, при трех пулеметах [19, д. 98, л. 15] (больше был только отряд последнего Антоновского командарма И. М. Кузнецова – 500 человек при 4 пулеметах, начавший распадаться в сентябре после нескольких неудачных боев с красными и окончательно разбитый вслед за бесследным исчезновением собственного командира в начале октября 1921 г. [22, с. 134]). На общевойсковой партийной конференции 30.07.1921 г. командующий М. Н. Тухачевский отметил Шамова как одного из крупных главарей (наряду с Антоновым и Кузнецовым), продолжавших борьбу с Советской властью [25, с. 134].

Своей постоянной базой Шамов избрал Таллермановский лес (лесной массив по берегам Хопра и Вороны, между ст. Грибановкой, Борисоглебском и Новохоперском), откуда проводил боевые операции, разбирая железную дорогу, нападая на соседние села и при опасности уходя из Борисоглебского и Новохоперского уездов в область войска Донского. На 5 октября 1921 г. отряд Шамова являлся самым большим из оставшихся осколков антоновских армий, имея численность в 190 человек [2, д. 4306, т. 4, л. 44] (отряд М. А. Канищева, бывшего командира Особого полка 1-й армии, насчитывал всего 30 бойцов).

Весь октябрь 1921 г. Шамов действовал в Новохоперском уезде и покинул свой любимый Таллермановский лес лишь к 1 ноября, вновь перейдя в Тамбовскую губернию [26, д. 388, л. 285, 318]. С наступлением холодов в отряде началось повальное дезертирство, которому командир совершенно не препятствовал, понимая бесперспективность дальнейшей борьбы. 8 декабря 1921 г. Шамов распустил всех еще оставшихся с ним партизан [21, д. 233, л. 5], поставив точку в существовании 6-го Савальского полка, последнего регулярного соединения Антоновской армии. Сам же продолжил скрываться до 6 января 1922 г., пока не был арестован местным отрядом самообороны в с. Ржавец (ныне Терновский район Воронежской области), куда пришел к своему дальнему родственнику, который накормил его, спрятал в риге и сообщил об этом властям [5, д. 791, л. 44-45].

После проведенного расследования, 22 июля 1922 г. Воронежский ревтрибунал приговорил Шамова к расстрелу за бандитизм, однако 26 сентября 1922 г. определением Верховного трибунала ВЦИК расстрел заменили десятью годами лишения свободы [23, с. 809]. В, казалось бы, странном на первый взгляд решении о помиловании одного из руководителей «антоновщины» нет ничего удивительного. Воронежское ГубЧК-ГПУ особой «ненависти» к Шамову не питало, т.к. хлопот он им доставлял гораздо меньше, чем другие местные

повстанцы. А вот пользы от живого руководителя восстания, обладавшего огромными связями и осведомленностью о делах антисоветского подполья сразу в нескольких губерниях, было намного больше. Стало ли его помилование решением свыше или сказался дореволюционный «опыт работы» с правоохранительными органами (наиболее вероятно, что Шамов вновь согласился на активное сотрудничество), до ознакомления с материалами его дела в архиве ФСБ мы так и не узнаем. Но факт остается фактом – второй раз в своей жизни Шамов избежал смертной казни. Как сложилась дальнейшая судьба С. А. Шамова, выяснить пока не удалось.

Вообще о «чудесном спасении» местных повстанческих лидеров при жизни свидетелей восстания и их детей ходило множество легенд, являвшихся на деле деревенским фольклором (впрочем, их правдивость никто всерьез и не проверял). Отчасти этому способствовала советская пропаганда, постоянно объявлявшая убитым того или иного командира, вновь «воскресавшего» через некоторое время. Так, после знаменитой операции Г. И. Котовского, 20 июля 1921 г. убитым объявили И. С. Матюхина, однако «погибший» еще два с половиной месяца с отрядом в 100 человек по-прежнему хозяйничал в Шевырляйском лесу, пока не был уничтожен вместе со своими партизанами 3 октября 1921 г. чекистом В. Г. Белугиным и пришедшими ему на помощь кавалеристами-венграми [16, с. 88-101] (части «матюхинцев» опять удалось ускользнуть – по отчетам ЧК на 5 октября 1921 г. их оставалось 30 человек [1, с. 559]).

Об одном таком «спасении» удалось узнать совершенно случайно, просмотрев документы и фотографии из семейного архива Зиновьевых и сопоставив их с документами Пичерского волсовета и Государственного архива Тамбовской области.

Перед рассветом 11 апреля 1921 г. части 2-й армии Антонова одержали одну из своих самых громких побед – захватили село Рассказово, крупнейший промышленный населенный пункт Тамбовской губернии с находившимся там штабом 2-го боеучастка по ликвидации восстания [15]. В числе прочих село защищал коммунистический батальон, помощником командира которого являлся Петр Зиновьевич Слюняев. Молодой красноармеец-коммунист (член партии с 1919 г.), окончивший школу красных командиров, происходил из соседнего села Пичер, где работал в местном волостном совете письмоводителем и состоял в Пичерской ячейке ВКП(б) [17; 23, с. 3]. В начале января 1921 г. он приехал домой в отпуск после ранения и стал проживать в с. Рассказово. В феврале Слюняев поступил на службу в 12-ю коммунистическую роту 4-го Тамбовского батальона ЧОН (части особого назначения), защищавшую с. Рассказово, а 20 марта 1921 г. его назначили помощником командира этой роты.

Слюняев заслужил доверие у начальства (командиром ЧОН был Смагин Василий из с. Лысье Горы, Тамбовского уезда), постоянно занимаясь боевой подготовкой чоновцев. Во время службы Слюняев вошел в Рассказовскую антоновскую организацию через ее руководителей Федора Николаевича Уварова (Постникова) и Василия Черемухина. Повстанческое подполье поддерживало связь с начальником антоновской контрразведки Донским (Герасевым) Николаем Яковлевичем, которому Слюняев лично за три дня до штурма Рассказово выдал гарнизонные пропуска и пароли, а также подробно сообщил об организации военной службы в селе [11, д. 167, л. 5].

На этот счет у сослуживцев Слюняева имелась и иная версия. В марте-апреле к своему сыну часто приходил из Пичера его отец Слюняев Зиновий Степанович и подолгу беседовал с ним в служебном кабинете. Отряд ЧОН, по воспоминаниям его бойцов, располагался в двухэтажных купеческих зданиях у Центральной площади с. Рассказово – в доме В. Н. Желтова (ныне ул. Советская, д. 4) и в здании будущей школы № 8 (ул. Советская, д. 2).

Арестованный З. С. Слюняев показал, что являлся связным антоновцев, и через него Петр Слюняев узнал о готовившемся налете на Рассказово, сообщил необходимые пароли, уменьшил в ночь нападения численность постов и караулов, а также предоставил отпуск некоторым бойцам [24, с. 3]. З. С. Слюняева осудили за помощь Антонову и приговорили к смертной казни в том же 1921 г. Во время захвата села Слюняев перешел с частью своих бойцов на сторону повстанцев, указал, где хранится оружие, а один из его пулеметчиков, комсомолец Петр Желтов, лично подарил нападавшим свой пулемет.

Сдавшийся Слюняев был назначен Антоновым командиром эскадрона [18, с. 80] Особого полка 2-й Повстанческой Армии и прослужил в данной должности около месяца. Затем он стал помощником командира того же полка [11, д. 167, л. 24]. После разгрома основных сил восставших скрывался в Иноковских и Паревских лесах и находился рядом с Антоновым до ликвидации его отряда в период 1-10 августа 1921 г. в районе сел Паревки и Кипец Кирсановского уезда, на острове Сухие Дубки и болоте Змеиное (именно там против повстанцев применили химическое оружие). Несмотря на предпринятые меры, двум десяткам повстанцев (из 200 человек), в том числе и братьям Антоновым, удалось скрыться [14, с. 303-309]. Слюняев также смог выйти из окружения, но 15 августа 1921 г. добровольно сдался во второй полк ВЧК [11, д. 167, л. 12].

Оказавшись под арестом, Слюняев утверждал, что перешел к повстанцам под угрозой расправы его семьи и согласился сотрудничать с чекистами. 19 августа 1921 г. его вместе с 4 коммунистами 2-го полка ВЧК направили с разведывательными целями в Тамбовский лес. Группу арестовали бойцы бывшего 14-го Хитровского полка И. С. Матюхина, т.к. она не смогла войти к ним в полное доверие. 27 августа им удалось бежать и прибыть в свой полк. 30 августа 1921 г. Слюняев участвовал в облаве на отряд Матюхина, в результате которой было убито 7 бандитов и взято 14 лошадей с седлами. 30 ноября 1921 г. Слюняева приговорили к расстрелу, но приняв во внимание деятельное раскаяние, заменили высшую меру на 5 лет концлагеря [Там же, л. 5-6, 12, 24].

В 1930-е годы большинство бывших «антоновцев» подверглись повторным и более тяжким репрессиям. Причем даже те, кто активно сотрудничал с советской властью (например, командир Особого полка Я. В. Санфиоров, убивший братьев Антоновых, или И. А. Кобзев, участник встречи с В. И. Лениным). Однако

П. З. Слюняеву удалось без особых усилий избежать этого и приспособиться жить в условиях коммунистического строя. Помог этому отчасти случай. В крестьянских семьях распространено существование у одного человека двух фамилий – родовой, которую указывали в метриках и ревизских сказках, и уличной, по которой человека называли в родном селе. Зачастую родные братья при получении официальных документов записывались под разными фамилиями (смотря кто как себя назвал), из-за чего в краеведческих исследованиях можно столкнуться с определенной путаницей.

Имелась вторая фамилия и у Слюняева. В родном Пичере, волостном совете и ЧОНе Петра Зиновьевича знали под фамилией Слюняев (когда на селе человека все знают, в особенностях его биографии не разбираются), однако документы у него были сделаны на вторую фамилию – Зиновьев. Под этой фамилией он служил в Красной Армии и под этой фамилией переехал после «Антоновщины» и тюрьмы в Донецкую область.

«Вторая» биография Зиновьева-Слюняева выглядит эталоном советского гражданина. Родился 20 августа (2 сентября) 1900 г. в с. Пичер [12, д. 7446, л. 76 об. – 77]. С 1918 г. в частях РККА, служил на Южном фронте в особом полку курсантов, в 1919 г. ранен под Воронежем. В апреле 1920 г. окончил Тамбовскую пехотную школу со званием среднего красного командира. Командовал 15-й ротой 1-го конвойного батальона на Западном фронте, где получил штыковое ранение в бою с белополяками под г. Лидой. В декабре 1921 г. снят с воинского учета по ранению (просто поменял в анкете 1920 на 1921 год). С 1927 г. проживал в с. Корсуни Донецкой области. Избирательных прав не лишался, частной собственности не имел, стаж работы на 1927 г. – 9 лет 4 месяца (по-видимому, с включением сюда службы у Антонова и тюремного заключения). Окончил 2 курса заочно в институте финансовых работ, среднее специальное образование – бухгалтер. Работал по специальности в разных учреждениях до 1941 г. 12 сентября 1941 г. призван в РККА и зачислен старшим сержантом в 75-й отдельный батальон химической защиты. Женат с 1928 г. Имеет сына Анатолия 1930 г.р.

Большинство биографических сведений известно о П. З. Зиновьеве из его личных документов (сейчас принадлежащих правнуку И. С. Беляеву): свидетельства о браке, трудовой книжки, автобиографии, анкеты, уголовно-архивного дела № 13227, заявления с просьбой о восстановлении в офицерском звании (вместо звания старший сержант). В заявлении нет ни слова о работе в Пичерском волостном совете и службе в ЧОНе, а своим происхождением он указал «рабочий с. Рассказово», хотя и родился в типично крестьянском селе Пичер. В справке, выписанной Пичерским сельсоветом в 1935 г., Зиновьев и вовсе числится служащим. Получить такую справку, даже бывшему «антоновцу», было не особенно сложно. В ход шли высоко ценимые на селе родственные связи, знания о «скелетах в шкафах» служащих сельсовета, а порой и банальный подкуп.

Прослужил Зиновьев-Слюняев в армии недолго. 6 ноября 1941 г. его арестовали за антисоветскую агитацию, т.к. в беседах с сослуживцами он выражал недовольство военным обучением красноармейцев и условиями их службы, разлагал военную дисциплину в своем подразделении, высказывая трагические настроения в пути следования эшелона с бойцами и распускал клеветнические слухи о Красной Армии, направленные на подрыв Советской власти. За данное преступление, предусмотренное ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР, Зиновьева осудили 15 ноября 1941 г. к 10 годам лишения свободы [2, д. 13337]. Во время допросов он указал и другую фамилию своих родителей – Слюняевы.

Метрические книги Богословской церкви с. Рассказово и анкетные данные в уголовном деле 1941 г. полностью подтверждают, что антоновский командир Слюняев и красноармеец Зиновьев – одно и то же лицо. Но с этим из-за недостатка времени никто разбираться не стал, и подробности о его «боевом пути» весной-летом 1921 г. так и остались неизвестны.

13 августа 1942 г. П. З. Зиновьев-Слюняев скончался в заключении в г. Челябинске. Официальный диагноз гласил: «Упадок сердечной деятельности». По удивительному стечению обстоятельств в том же городе в это время проживала дочь А. С. Антонова Ева со своей матерью Н. И. Катасоновой. Впоследствии П. З. Зиновьева реабилитировали на основании ст. 1 Закона Украины от 17.04.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» (справка о реабилитации № 027693).

На сегодняшний день нет полноценных исследований как о непосредственных участниках повстанческого движения на Тамбовщине, так и о его многочисленных руководителях. Лидеров восстания можно предварительно разделить на несколько категорий.

Во-первых, это люди, принимавшие участие в революционной деятельности в период существования Российской империи и до окончательного установления Советской власти. Их устойчивые политические убеждения просто не могли допустить какого-либо компромиссного существования в условиях диктатуры коммунистического режима, и борьба с ним стала главной целью их жизни. К этой группе принадлежали все крупные и известные лидеры восстания, включая того же С. А. Шамова.

Во-вторых, это ветераны Мировой и Гражданской войн (с обеих сторон), которые не смогли приспособиться к реалиям новой жизни в силу различных причин: сформировавшихся у них взглядов; экономической, политической и идеологической деятельности новой власти, не устраивавшей не их, ни их близких; невозможностью реализовать себя при смене строя и обеспечить достойную жизнь своим родным; классовые, экономические, а порой и религиозные притеснения и т.д. Бывшие военные возглавили большинство боевых повстанческих отрядов, лишь изредка принимая главное участие в гражданско-политических органах восстания.

В-третьих, часть лидеров пришли в движение благодаря какому-либо стечению негативных для их жизни обстоятельств (в основном тех же, что и у предыдущей категории), возникших у них из-за многократной смены государственного строя и его основных приоритетов. Сюда вошли лидеры, не принимавшие до 1917 г. никакого участия в революционной деятельности или разочаровавшиеся в новой власти: сельская интеллигенция, служащие

уездного и волостного звена (как имперского, так и советского периода), крестьяне-собственники, ремесленники, торговцы и многие другие, чью привычную жизнедеятельность нарушила революция, лишив условий для нормального (в их понимании) существования. Лидеры из этой категории в основном возглавили гражданское крыло восстания: сельские СТК, отряды самообороны, снабжения, разведки, санитарные части и т.д.

При разгроме восстания все те представители второй и третьей категорий, у которых имелась такая возможность, пришли к сотрудничеству с коммунистической властью, спасая свои жизни и жизни своих родных, почти всегда называя одну и ту же причину их участия в мятеже – насильственное принуждение.

Однако повстанческое движение в Тамбовской губернии в годы Гражданской войны не ограничивается одной «антоновщиной». Его размах был намного шире. И для объективности следует упомянуть еще и внесистемных лидеров двух видов вооруженных формирований (количество бойцов в которых, судя по всему, было больше, чем в повстанческих армиях).

К первому виду относились крупные отряды мятежников. Их численность иногда превышала 1000 человек, как у В. В. Никитина-Королева («Карася»). Они действовали на территории губернии совершенно самостоятельно, не подчиняясь общему командованию Главноперштаба и не выполняя его указаний. Время от времени данные отряды действовали в союзе с «антоновцами» (А. С. Антонов от такого союза отказывался нечасто, а его агитаторы все время пытались присоединить их к регулярной партизанской армии), но в основном они преследовали свои цели, главные из которых – банальная нажива и поддержание «катыманских» амбиций собственных руководителей. Указанные отряды всегда именовали себя «повстанцами» и «партизанами», во многом копировали структуру антоновских полков, целью своей деятельности ставили борьбу с коммунистами, но всегда действовали в своих интересах, не имея органов гражданской власти и четких политических взглядов. Местное население боялось таких «партизан» и со временем начало открытую борьбу с ними. Своей деятельностью они очень способствовали созданию негативного образа Антонова среди местного населения и оказывали неоценимую помощь борьбе с восстанием в идеологическом плане.

Второй вид внесистемных вооруженных отрядов – это уголовные разбойничьи шайки, численностью до 20-30 человек, состоявшие как из местных жителей, так и дезертиров из отрядов Красной Армии и Антонова. Подобные отряды, несмотря на их малую численность, имелись близ каждой деревни, причем и в тех уездах, в которых регулярные партизанские полки появлялись лишь изредка. Их общее количество достигало нескольких тысяч человек в каждом из уездов Тамбовской губернии, и именно они чрезвычайно терроризировали местное население. Во время своих налетов данные банды для «солидности» также нередко называли себя отрядами Антонова, хотя и он сам, и части Красной Армии активно боролись с ними и по возможности уничтожали. Кровавой деятельностью означенных банд также профессионально воспользовались коммунистические идеологи, свалив их в одну кучу со всем повстанческим движением. И данная идеология до сих пор играет значительную роль в исторических работах – многие историки не различают (или не хотят это делать) повстанческое движение и уголовный бандитизм, слепо доверяя агитационным исследованиям советского периода.

Справедливости ради следует сказать, что после разгрома повстанческих отрядов во второй половине 1921 г. их осколки занялись грабежами, налетами и террором сторонников советской власти. Хотя и в этом случае причиной их превращения в разбойничьи банды являлась не нажива или жажда власти, а попытка выжить, т.к. арест не предвещал ничего иного кроме смертной казни или длительных сроков заключения.

Изучая последние опубликованные документы и исследования, можно выделить ряд повстанческих лидеров местного значения и отчасти проследить их деятельность во время Гражданской войны. Однако даже основные сведения их биографии (например: дата и место рождения, классовая принадлежность, этапы становления личности) остаются неизвестными. Также полностью скрыта от нас дореволюционная жизнь того или иного участника восстания, хотя зачастую именно она является ключом к пониманию его дальнейшего участия в повстанчестве.

Основные лидеры мятежей еще до установления Советской власти в большей или меньшей степени участвовали в антиправительственной подпольно-революционной деятельности (которую продолжили и после 1917 г.). На основе данных Департамента полиции можно получить определенное представление об этом периоде. К сожалению, из-за отсутствия точной метрической информации о разыскиваемых людях (да и в самой картотеке часто встречаются только фамилии) достоверно идентифицировать указанного человека с тем или иным повстанцем без просмотра самих дел чрезвычайно сложно. Поэтому в данном исследовании представлены архивные сведения лишь об отдельных сподвижниках Антонова.

Сведения департамента полиции МВД Российской империи

Лидеры революционной борьбы	Картотека департамента полиции (ГАРФ)
Казанков Ефим Иванович*, командир 1-го Каменского полка, кр-н д. Казанковки, Александровская вол. Тамбовского у.	Ф. 102. 7-е д-во. 1908, д. 7181; 4-е д-во, 1908, д. 20884.
Ишин Иван Егорович, политический руководитель восстания	Ф. 102. 7-е д-во. 1907, д. 1135, 3576, 3685, 1909, д. 265, док-ты: 5535/909, 1240-6Д/909; 5-е д-во. 1907, д. 1747, док-т: 17764/909, 1909, д. 371. ОО. 1908, д. 9ч.60, 9ч53т2, док-ты: 339/909, 766/909, 8180/909, 9526/909, 1949/909.
Ишин Иван Григорьевич**	Ф. 102. 6-е д-во, 1916, д. 101.

Лидеры революционной борьбы	Картотека департамента полиции (ГАРФ)
Санфиоров Яков Васильевич, командир Особого полка при 2-й армии, убийца братьев Антоновых. Кирсановский уезд, с. Калугино, гренадер	Ф. 102. 4-е д-во. 1910, д. 162т68, 1911, д. 18642.
Шамов Сергей Алексеевич, командир 6-го Савальского полка, член Губкома СТК	Ф. 1652, д. 182; Ф. 102. 1-е д-во. 1908, д. 20ч47; 3-е д-во. 1905, д. 1ч25лВ; 5-е д-во. 1909, д. 14-14, 1910, д. 4-10; 6-е д-во. 1915, д. 9-16-А; 7-е д-во. 1908, д. 6352, 6936, 5625, 1537, 5230, 6875, 1909, д. 4ч58. ОО. 1908, д. 10т2, 1909, д. 9ч60.
Плужников Григорий Наумович***, председатель Губкома СТК, политический руководитель восстания	Ф. 102. 5-е д-во. 1909, д. 997-10, док-ты: 2823/909, 29517/909, 103303/909, 23184/909, 18359/910, 22627/910, 3429/910, 7708/911, 8302/911, 17647/911, 18521/911 2204/912.
Плужников Григорий	Ф. 102. 5-е д-во. 1906, д. 624, вх. 2972/913, 1913, д. 41-1Г/913.
Фролов Абрам Абрамович, начальник политотдела 1-й Армии, минер, унтер-офицер судна «Николаев», из крестьян с. Павловки Андреевской вол. Борисоглебского у.	Ф. 102. 7-е д-во. 1911, д. 907, 6т1, 597, 597т.3, 597т.5, 597т.6, 1912, д. 921; 9-е д-во. 1914, д. 5-58-Б. ОО. 1911, д. 288, 292-57-Б, 1913, д. 288б.ф.
Антонов Степан, отец А. С. Антонова, слесарь	Ф. 109. 9-е д-во. 1913, д. 9-63-Б, 1914, д. 5-63-Б/0803, 9-63-Б. ОО. 1913, д. 5-63-8.
Антонова Анна Степановна, сестра А. С. Антонова	Ф. 102. 3-е д-во. 1907, д. 26ч.37; 7-е д-во. 1908, д. 6552, 1909, д. 269, 1454. ОО. 1908, д. 9ч41а, 1909, д. 9ч41, 9ч41лА, 1911, д. 9-76-Б, 9-76-В.
Полканов Владимир Андреевич (нелегальное имя Богачев Николай Ильич), кр-н с. Церлево Мокринской вол. Елатомского у., эсер-максималист, муж Анны Антоновой	Ф. 102. 3-е д-во. 1906, д. 1ч.40л.В; 5-е д-во. 1906, д. 624, 6-31лЕ, 1907, д. 1329-1, 1329-2, 1910, д. 4-12; 6-е д-во. 1915, д. 38; 7-е д-во. 1907, д. 5-52, 1908, д. 3711, 1909, д. 3790; 8-е д-во. 1908, роз. цирк. 151006/24ст, 1911, д. 17ч.10, 17ч.11. ОО. 1907, д. 10-59, 9-52, 1908, д. 9-53, 9-53-а, 9-50-а, 1911, д. 9-76-а, 9-76-в.
Баженов Константин Николаевич, кличка «Концертный», партийный соратник и близкий знакомый А. С. Антонова	Ф. 102. 5-е д-во. 1909, д. 371; 7-е д-во. 1906, д. 3273, 3273.8, 1907, д. 3576, 1908, д. 1528, 1909, д. 265; 8-е д-во, роз. цирк., ст. 15967. ОО. 1906, д. 115-15, 1908, д. 9ч60лА, 9ч53, 9ч53т2, 9ч53лА, 9ч60, 9ч41лА, 184, 1909, д. 9ч53, 9ч59лА, 1910, д. 135, 136, 9-26-8, 9ч76лБ, 1911, д. 9-69.
Меркулов Ефрем Никитович, руководитель восстания в с. Отыясы Моршанского уезда в 1918 г., член Учредительного собрания, знакомый А. С. Антонова	Ф. 102. 4-е д-во. 1914, д. 9677; 7-е д-во. 1906, д. 11484, 1909, д. 4ч58, 175; 8-е д-во. 1907, роз. цирк. 150036/03. ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 88. ГАСПИТО. Ф. 9019. Оп. 1. Д. 955.
Меркулов Павел Никитович, руководитель восстания в Моршанском у. в 1918 г.	Ф. 102. 4-е д-во. 1914, д. 9677; 7-е д-во. 1906, д. 11484; 5-е д-во. 1915, д. 13.
Меркулов Тимофей Никитович, руководитель восстания в Моршанском у. в 1918 г.	Ф. 102. 2-е д-во. 1914, д. 8810, 13687; 4-е д-во. 1914, д. 9677. ОО. 1912, д. 9-76.

* Е. И. Казанков до революции входил в боевую группу эсеров-«независимцев» А. М. Негодяева (Казакова). Группа совершила множество кровавых и дерзких преступлений, пока не была ликвидирована вместе со своим главарем. Многие ее деяния после приписали А. С. Антонову, создавшему свою группу немного позднее и действовавшему параллельно с Негодяевым.

** Вероятно тот же И. Е. Ишин, записанный с ошибкой в отчестве.

*** Одна из карточек записана на Григория Даниловича Плужникова, крестьянина с. Каменка Тамбовского уезда, 31 г. В ней указаны те же самые дела, что и в карточке на Г. Н. Плужникова, – таким образом, здесь имеет место аналогичная ошибка при заполнении карточки.

В картотеке департамента полиции имеется еще множество имен, которых не удалось достоверно соотнести с кем-либо из повстанцев, например: И. М. Кузнецов (Иван Макарович Кузнецов, командующий 1-й Повстанческой армией); Василий Никитин из Козлова (Василий Васильевич Никитин-Королев, командир бригады партизанских полков Козловского уезда); Константин Мошков (Константин Васильевич Машков или Мошков, командир 3-й группы партизанских полков); Федор Терентьевич Долгов из Борисоглебского уезда (Долгов, председатель Туголуковского СТК, Борисоглебского уезда); Микулин из Саратова (Микулин Д., командир 1-го Саратовского повстанческого полка); Уваров Иван Иванович и Иван Сергеевич из с. Уварова (Уваров Иван И., командир 1-го партизанского полка), Шиндяпины, несколько человек (Шиндяпин или Шандяпин, командир 13-го Битюгского полка); Даниил Венедиктов, лифляндский рабочий (Даниил Петрович Венедиктов, командир 2-го Борисоглебского полка); Андрей Васильевич Каверин из с. Костино-Отделец (Андрей Миронович Каверин, командир 6-го Савальского полка); София Васильевна Орлова, дочь диакона, сестра милосердия и эсер Боголюбская (жена А. С. Антонова, урожденная С. В. Орлова, стала Боголюбской Софьей Алексеевной по отчиму).

Гораздо большее количество сведений, как о второстепенных лидерах восстания, так и о рядовых повстанцах, имеется в различных областных архивах. Во второй половине 1990-х годов проходил процесс реабилитации участников восстания, и теперь с сотнями их дел можно ознакомиться в тамбовских архивах. Но, к сожалению, реабилитацию проводили поверхностно, и основное количество материалов об осужденных

повстанцах (не говоря уже об оперативных делах) недоступно исследователям. Кроме того, находятся они не только в тамбовских архивах, но и в архивах соседних областей (немало восставших реабилитировали и там), а также в столице.

Как видим, в условиях современной России чрезвычайно трудно заниматься историко-биографическими исследованиями, и причин тому несколько. Среди них можно выделить такие как:

– отсутствие или чрезвычайно малое количество исходной биографической информации. При упоминании местных повстанческих лидеров зачастую отсутствуют (или записаны неверно) их имена и отчества, а порой имеется только прозвище, сами фамилии пишутся с ошибками или разночтениями в их написании (Венедиктов и Бенедиктов, Шандяпин и Шиндяпин); наличие двойных фамилий (деревенская крестьянская традиция);

– биографические сведения разбросаны по множеству столичных и региональных архивов. Для того, чтобы проследить жизнь того или иного повстанца (метрические данные, происхождение, образование, собственность, трудовую деятельность, привлечение к уголовной и административной ответственности, службу в армии в годы Первой Мировой и Гражданской войн, участие в революционной борьбе, как до 1917 г., так и после, непосредственное участие в восстаниях, гибель или осуждение, дальнейшую жизнь), необходимо проводить поиски в нескольких архивах: государственных архивах регионов, региональных архивах новейшей истории (бывших партийных архивах), региональных и центральных архивах ФСБ и МВД и т.д.;

– наличие большого количества засекреченных данных и ограниченный доступ к документам. Несмотря на уже прошедшую сотню лет, в архивах силовых ведомств до сих пор большинство документов, посвященных восстанию, хранятся под грифом «секретно», без кого-либо рационального объяснения, а многие из уголовных дел отдельных повстанцев доступны к просмотру (с частично закрытыми страницами, а нередко и с запретом на ведение записей) лишь при доказательстве прямого родства с ними и выдаются месяцами (либо не выдаются вообще, если данный повстанец не реабилитирован). Нередко архивы не выдают исследователям тематические каталоги, и с делами можно ознакомиться, только сделав запрос с указанием полных данных разыскиваемого, что зачастую невозможно;

– отсутствие архивных сведений. Большое количество документов, касающихся восстаний (уголовные дела, отчеты, доклады и т.д.) и статистических сведений о жителях различных населенных пунктов, было уничтожено за истечением срока хранения или малой исторической важности;

– экономические и временные причины. В условиях современной России для посещения всех указанных архивов требуются огромные временные и финансовые затраты, которые фактически ставят крест на любых полноценных исследованиях.

На сегодняшний день остаются невыявленными большинство дел, хранящихся в российских архивах, в которых имеются сведения о повстанцах. Их изучение и каталогизация – дело будущего. Данное исследование – лишь скромная попытка обратить внимание на вершину айсберга по изучению личности участников повстанческих движений.

Список источников

1. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. (документы, материалы, воспоминания) / сост. В. П. Данилов и др. Тамбов: Юлис, 2007. 800 с.
2. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Тамбовской области (Архив УФСБ РФ по ТО). Д. 4306. Т. 4.
3. Архив УФСБ РФ по ТО. Д. 13227.
4. Борисов Д. А. Колесниковщина. Антикommунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920-1921 гг. М.: Посев, 2012. 210 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 5. Оп. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102ДП. ОО. 1909 г.
7. ГАРФ. Ф. 102ДП. 3-е д-во. 1905 г.
8. ГАРФ. Ф. 102ДП. 7-е д-во. 1908 г.
9. ГАРФ. Ф. 102ДП. 7-е д-во. 1915 г.
10. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
11. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-4075. Оп. 3.
12. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5.
13. ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1.
14. Доможиров Н. Н. Эпизоды Гражданской войны // Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. С. 297-311.
15. Литовский А. Н. Ночной штурм // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сборник статей и материалов / сост. А. В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 350-358.
16. Лобоцкий А. Н. В схватке с антоновщиной // Пароль – мужество. Очерки о Тамбовских чекистах / сост. Г. Д. Ремизов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1980. С. 70-101.
17. Першин Г. А. История фотографии или фото истории // Трудовая новь. Рассказово, 2001. 3 августа.
18. Покалюхин М. И. По следам Антонова // Антоновщина: статьи, воспоминания и другие материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамбовской губернии / под ред. С. В. Евгенова и О. С. Литовского. Тамбов: Изд-во Тамбовского Губкома РКП «Коммунист», 1923. С. 65-91.
19. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 235. Оп. 1.
20. РГВА. Ф. 235. Оп. 5.
21. РГВА. Ф. 7709. Оп. 1.
22. Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 360 с.
23. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939: документы и материалы: в 4-х т. / сост.: Л. Борисова и др. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 861 с.

24. **Телепин Д. Я.** Годы боевые // Трудовая новь. Рассказово, 1980. 7 августа.
25. **Фатуева Н. В.** Противостояние: кризис власти – трагедия народа: из истории крестьянских волнений и восстаний в Тамбовской губернии в 1918-1921 гг. Рязань: Русь, 1996. 304 с.
26. **Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).** Ф. 1. Оп. 5.
27. **Ященко В. Г.** Рассвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна-лето 1921 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://socialist.memo.ru/books/html/yashenko_rassvet.html (дата обращения: 09.06.2016).

**PERSONALITIES OF REBELLION LEADERS OF THE MIDDLE
AND THE LOWER ECHELONS: PECULIARITIES OF RESEARCH**

Litovskii Andrei Nikolaevich
Rasskazovo town, Tambov region
andreiniklitov@mail.ru

By the example of the peasant rebellion in Tambov province in 1920-1921 complexities of studying the personalities and biographies of the leaders of rebellion movements of the middle and the lower echelons are shown. The work is based on the biographies of the commander of the 6th Saval'sk regiment S. A. Shamov and the defector of the Red Army P. Z. Slyunyaev, who was the commander of the rebellion squadron. An attempt to single out the groups of the leaders of the rebellion depending on their origin and occupation is made, and the summarized data of the Police Department of the Russian Empire on A. S. Antonov's main associates are presented.

Key words and phrases: leaders and commanders of rebellion; Tambov rebellion; A. S. Antonov; Semen Shamov; defeat of the 2nd military section; biographical research; complexity of archival search; inaccessibility of historical information.

УДК 947.083.7(471.313)

Исторические науки и археология

Публикуются ранее не известные исследователям биографические данные родственников и близких лидера крестьянского восстания в Тамбовской губернии Александра Степановича Антонова, а также его самого. Авторы пытались максимально приблизиться к истине, реконструируя биографии членов семьи А. С. Антонова с помощью впервые вводимых в научный оборот архивных данных и редких семейных фотографий.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; крестьянство; Тамбовская губерния; А. С. Антонов; биографии.

Литовский Андрей Николаевич
г. Рассказово, Тамбовская область
andreiniklitov@mail.ru

Зайцева Маргарита Юрьевна
г. Тамбов
bg-master@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ СЕМЬИ И БЛИЗКИХ А. С. АНТОНОВА

В процессе формирования личности на человека влияет множество факторов, делая его тем, кем он становится. Основные из них – это биологические (наследственность) и социальные (в том числе воспитание), приобретенные в процессе общения с другими людьми и от окружающего мира (географическое положение, культура, политическая обстановка), в котором проживает человек. Мы хорошо представляем себе то время и место, в котором вырос Александр Антонов: глубоко аграрная губерния в центре России с умеренным климатом и православно-патриархальной культурой; значительная социальная напряженность в обществе ввиду его глубокого классового расслоения, делающего невозможным полноценное развитие человека из-за отсутствия материальных возможностей у большинства населения.

Но вот кем был сам Антонов, какое воспитание и образование получил, в какой семье вырос, люди из каких социальных слоев его окружали – эти вопросы еще не получили всеобъемлющего ответа. Данная работа представляет собой небольшой биографический обзор, посвященный семье будущего руководителя самого известного крестьянского восстания в период Гражданской войны в России.

Отец Александра **Антонов Степан (Стефан) Гаврилович** (ок. 1855 г. [18, д. 6413, л. 47 об. – 48] – 1919 г. [4, д. П-3897, т. 2, л. 7-8]), тамбовский мещанин, на службе в армии дослужился до фельдфебеля [29, д. 122, л. 558 об.]. Женился на **Соколовой Наталье Ивановне** (1863-1907) [18, д. 6419, л. 75 об. – 76], мещанке из г. Москвы [1, с. 23], портнихе-модистке. Проживал в Рогожской слободе г. Москвы. В начале 1890-х годов переезжает с семьей в г. Кирсанов Тамбовской губернии (где у него проживала сестра). На новом месте Антоновы открыли свое дело: Степан Гаврилович – слесарную мастерскую, а Наталья Ивановна – ателье по пошиву одежды, одно из лучших в городе. В первом браке родилось четверо детей: Валентина, Анна, Александр и Дмитрий Антоновы.

Н. И. Антонова скончалась в Кирсанове 2 (15) января 1907 г. [18, д. 6419, л. 75 об. – 76]. После ее смерти С. Г. Антонов переехал в с. Инжавино Кирсановского уезда Тамбовской губернии, где также открыл слесарную мастерскую по починке домашней утвари. В рапорте сотрудника Тамбовского Губернского жандармского управления (ГЖУ) Степан Гаврилович Антонов указан как лицо сомнительное в политическом